

УДК 811.111/159.9

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-4-77-87

ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В СВЕТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Тузанович Н.Б.

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема межкультурных различий вербальных и невербальных кодов в специфическом контексте коммуникации, где каждый участник может располагать своей собственной системой правил. Автором проанализирован корпус текстов, раскрывающих особенности социальной нормы перевода. Осуществлены наблюдения за механизмами порождения и влияния специальной терминологии на профессиональный текст, а также обобщён практический опыт переводческой работы. Проведённый анализ показал, что литературное произведение всегда отражает объективную действительность, бытие. По итогам исследования автором сделан вывод о том, что квинтэссенцией в лингвистике может служить отношение к действительности. Это отношение проще выразить с точки зрения различных уровней модальности. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о взаимодействии общих правил, определяющих выбор стратегии перевода.

Ключевые слова: перевод, методика, литература, информация, языковые средства, межкультурная коммуникация, терминологический поиск, профессиональное общение, языковая структура.

GRAMMATICAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURE OF AUXILIARY VERBS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

N. Touzanovich

Moscow State Institute of International Relations (University)

at the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation

76 Vernadsky prospect, Moscow 119454, Russian Federation

Abstract. The subject of the article is the analysis of cross-cultural differences of verbal and non-verbal codes in specific communicational contexts. Each participant of the communication is considered to have his own system of rules. The author reveals the social norm of translation based on professional texts. The practical experience of the professional text analysis is summarized with its specific terminology. It is proved that the literary work always reflects the objective reality. The attitude towards reality is conditioned by the existence. It is easier to express this attitude in terms of different modality levels. Some sectors have achieved certain improvements, but the general rules for choosing a translation strategy remain debatable.

Key words: translation, technique, literature, information, language tools, intercultural communication, terminology search, professional communication, language structure.

Методологическая основа лингвистического профессионализма строго определяется обобщением необходимых приёмов перевода текстов, выработкой достаточных компетенций для решения конкретных переводческих задач при осуществлении профессиональной деятельности, предусмотренной квалификацией. Лингвистическая наука как способ освоения действительности всегда может затрагивать идеи и факты, законы и категории, открытые учёными. Признаки межкультурных различий могут быть интерпретированы как различия вербальных и невербальных кодов в специфическом контексте коммуникации, где каждый участник располагает своей собственной системой правил, функционирующих так, чтобы информация могла быть закодирована и раскодирована. На процесс интерпретации текста и высказываний могут повлиять совершенно разные факторы. Это и личный опыт человека, и его отношение к происходящему. Выявление постоянно действующих факторов, лежащих в основе изменений и приобретающих качественный характер, особенно актуально в свете контекста концепции современной лингвистики. Однако, несмотря на многочисленность научных работ, посвящённых данной тематике, этот аспект никогда всецело не попадал в поле внимания исследователей и не был предметом специального рассмотрения.

Теоретическая и фактологическая канва данного исследования может применяться как в научной, так и в преподавательской деятельности. Кон-

кретные положения работы и выводы могут быть использованы при создании научных трудов и проведении учебных курсов по основным и вспомогательным лингвистическим дисциплинам. Методика, разработанная в процессе исследования, может быть взята за основу при изучении феномена данности в лингвистике и при объяснении фактов со всеми вытекающими функциями на базе языковых моделей, а также при изучении роли отдельных вспомогательных глаголов и выявлении механизмов их взаимодействия с другими лексическими единицами при переводе.

Основные наработки и круг рассматриваемых литературных источников расширен за счёт произведений, в первую очередь относящихся к практическим основам перевода. В связи с этим особую группу материалов составляют исследования как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Методика исследования источников этого типа была в основном апробирована в трудах Л.Ф. Дмитриевой, С.Е. Кунцевич, Е.А. Мартинкевич, Н.Ф. Смирновой, Т.А. Казаковой, Д.С. Мухортова, А.Л. Пумпянского и других исследователей, что составило неотъемлемую часть социокультурной жизни в целом.

Проведённое в исследовании сравнительное изучение различных по типу источников позволяет выявить взаимосвязь внутриязыковых процессов, скорректировать ряд современных представлений об особенностях и направлениях развития языковых тенденций. Впервые в лингвистической практике предпринимается рас-

смотрение важных для исследования психолого-лингвистических процессов и динамики развития общественного сознания проблем, среди которых мы встречаем идею лексических трансформаций, рассматриваем смысловые и вспомогательные глаголы сквозь призму лексических значений, устанавливаем взаимосвязь концептуальности «местонахождения» в пространстве и модальности, выявляем разные этапы формирования новых моделей. В настоящий момент обширность фактического материала даёт возможность перейти к рассмотрению целостного явления, сформированного в недрах как лингвистической, так и культурной ситуации и имеющего своим следствием формирование некоторых языковых механизмов нового типа, проникнутых инновационными устремлениями, с готовностью к кардинальным языковым и культурным переменам.

Безусловно, в центре внимания находится развитие особых механизмов порождения и восприятия структурных речевых высказываний. Основной целью является исследование процессов формирования грамматико-психологических механизмов с участием вспомогательных глаголов в свете теории межкультурной коммуникации [2]. При этом раскрывается проникновенность процессов перевода как с русского на английский язык, так и наоборот.

Приводимые в пример фрагменты из художественных произведений, научных и публицистических работ, посвящённые исследованию отдельных лингвистических составляющих, а также психолого-эстетические исследования очень важны для создания

целостной картины культурного развития любого современного общества, без которой невозможно определение степени развития в данном обществе языковых процессов.

Для реализации поставленной цели в ходе исследования решаются следующие задачи. Прежде всего, необходимо установить предпосылки языковых трансформаций как в профессиональных, терминологических текстах, так и в разговорной речи [5]. Далее на очереди – выявление специфики процессов возникновения механизмов с участием вспомогательных глаголов и особенностей их прохождения в различные периоды. Важно также установить динамику развития данных тенденций, осуществить контекстуализацию формирования логического повторения концептуальности «местонахождения» в пространстве, особенно в сочетании с модальностью в иностранном языке. И наконец, особо интересно исследование синтетических и аналитических форм составляющих и их проявления в общественной жизни в процессе развития.

Существует как профессиональный текст с характерной для него специальной терминологией, так и некоторые разговорные особенности. В связи с этим необходимо указать на особенности социальной нормы перевода [9]. Это – система своего рода, совокупность общих правил, определяющих выбор стратегии перевода. Эта система и все её правила и определяют трансформации общественного сознания. Возьмём, к примеру, вспомогательный глагол. Его функцией, мы знаем, является передача дополнительной грамматической и семантической информации в сочетании со смысло-

вым глаголом. При этом вспомогательный глагол полностью или частично утрачивает своё основное лексическое значение. Здесь прежде всего речь может идти о видовой и временной соотнесённости и формах залога. Обычно вспомогательные глаголы не образуют отдельного класса, а представляют собой глаголы, употреблённые не в основном значении. Это чаще всего глаголы «быть» и «иметь». В английском языке, как в языке аналитическом, со вспомогательными глаголами работать проще (*have* (иметь), *do* (делать) и *be* (быть)). В русском языке с помощью вспомогательного глагола *быть* образуются формы будущего времени от глаголов несовершенного вида. Пример: Я буду обсуждать с вами этот вопрос. Кроме того, в устной русской речи вспомогательный глагол нередко визуально исчезает. Глагол “to have” может быть как смысловым, так и вспомогательным. Как смысловой глагол *have* передаёт своё лексическое значение «иметь, обладать, владеть». Как вспомогательный – входит в состав различных временных форм, при этом теряет свой смысл. Простейший пример: *I have read the book*. Когда мы говорим об обладании чем-либо, помимо *have / has* может использоваться конструкция *have got / has got*, в разговорной речи. Это означает то же, что и *have / has*. К примеру: *He has got a brother*. Глагол “to be” может быть смысловым и переводиться на русский язык как: быть, являться, находиться. В настоящем, будущем и прошедшем времени он принимает различные формы: *am / is / are, was / were* и *shall be / will be*. В качестве простого примера: “*There is going to be a bus strike*” [14, p. 84]. С помощью глагола “to be”

также можно выразить все объективно реальные вещи, в том числе профессиональные особенности, состояние души, возраст и многое другое: *I am happy*. К тому же “to be” выступает в роли вспомогательного глагола при образовании грамматических времён и входит в состав устойчивых выражений. Интересно выражение предметной ситуации. Одна и та же ситуация в русском языке может быть по-разному выражена в английском языке. Как объясняет В.С. Слепович, «исходная и конечная формы могут объединяться отношением процесс – результат (действие – признак): *Он нервничал. He was nervous*». И такой пример: «*Это вызывает отвращение. This is disgusting*» [8, с. 160]. Если рассматривать сочетание *to be available*, то, по мнению А.Л. Пумпянского, «перед нами предстанут два значения, которые до конца не могут дать точного представления о сути предложения. *The starting compounds were not available*, к примеру. Речь идёт о доступности или недоступности. Из перевода предложения *This information was not available* как ‘Эти сведения были недоступны’, делают вывод, что сведения были засекречены. Однако обычно это слово означает отсутствие чего-либо по чисто техническим или физическим причинам. В таких случаях *to be available* рекомендуется переводить как “иметься» [7, с. 182]. Реальность и объективность особо чётко прослеживаются в экспрессивно-усилительных значениях. Довольно тонкая грань между глаголом «быть» в классическом варианте и тем, что в итоге может получиться при переводе на русский язык: “*Very little, if anything, could be advanced in the defence of his policy*” [3, с. 263].

Интересно также рассмотреть логическое повторение концептуальности «местонахождения» в пространстве, особенно в сочетании с модальностью: “I might be out on a limb here, but there’s still an attitude that it’s a man’s job. Sweden, apart from Stockholm, is still traditional” [6, с. 163]. Или, скажем, выражение состояния, в случаях, когда вообще не переводится концепция «быть» как таковая, заменяемая при этом на какой-либо вариант модальности. Примером может служить следующее высказывание: “It isn’t fair to shout the speaker down without giving him a chance to explain” [13, p. 149]. Наравне с “to be” глагол “to have” может выступать как в роли смыслового, так и вспомогательного глагола, как уже говорилось, иметь формы *have / has, had, will have*, встречаться в ряде устойчивых словосочетаний. Говоря об отношении к действию – а уровни модальности могут различаться, – глагол “to have” может выступать в роли модального глагола в значении «вынужден»: *I really have to go*. Возвращаясь к объективности и реальности и уточняя, что что-то находится где-то, можно смело употреблять глагол «быть» (с конструкцией *There is / are*). В случае же обладания кем-то чем-то, соотносённости, или (в сочетаниях), опять-таки, данности и объяснения фактов нам понадобится глагол «иметь», со всеми вытекающими функциями. К примеру: “... *he had connections with the Mafia, and she also had affairs with ...*” [11, p. 107]. Грамматическое «объединение» понятий «быть» и «иметь» в совершенно различных временах и ситуациях вносит совершенно иной оттенок: “I’ve been travelling for over 30 years, but meeting the Huarani people was a totally new experience” [12, p. 83].

Теперь ближе к родному. Русский язык имеет несколько глаголов, называемых также вспомогательными (становиться, определиться). Эти глаголы действительно употребляются часто в синтаксических сочетаниях: *Стал мудрым*. Вспомогательный глагол «быть» выражает грамматические категории в составе аналитической формы. Интересно выражение «иметь место». Мы находим различные варианты того, как нечто может «иметь место» в английском языке, например: *As in the case. General subject: Happen to be. Colloquial: happen to be (Имеют место (быть) нарушения. There happen to be irregularities)*. В данный момент с психолингвистической точки зрения необходимо следить за развитием мысли. Вероятно, необходима пауза, для того чтобы понять, как именно с помощью аналитических индоевропейских моделей проследить за метаморфозами отечественными. Что-то обычно имеет место для чего-либо: *For alloys that cyclically harden, which is typically the case for annealed austenitic steels, the initial cyclic stress-strain history shows a significant inelasticity*. Или, ‘как это обычно имеет место’: *As is usually the case*. В различных ситуациях, особенно в специальных текстах, рассматривая так называемые направленные случаи, варианты понятия «место» будут меняться. ‘Иметь место’ – выражение, подразумевающее случай, объективную данность, концептуальную обусловленность: *Case*. Или, по крайней мере: *Up to there* (‘до того места’). А также – ‘имевший место’: *On the record*. ‘На месте работы’: *In the field*. ‘С места в карьер’: *On the spot*. Само по себе понятие «нахождения», обусловленное глаголом «быть» на синтетической платформе языка, име-

ет некую расплывчатость. Рассмотрим следующие примеры: *Здесь имеет место влияние барокко. That is where the Baroque influence comes in.* Или такой вариант: *Гонка вооружений имеет место. Arms race is under way.* В отдельных случаях можно говорить о некоей условности, или напрямую обратиться к эллиптическим конструкциям. Так, например: *Если имеет место. If applicable.* Если речь идёт об объективности, как уже было сказано ранее, то тогда некоторая субстанция вообще (в принципе) может иметь место в технических текстах, научных переводах, материалах, связанных с математическими или физическими параметрами, доказательствами: *Если это в принципе имеет место. If applicable. Если «есть» в наличии. If any. If so.*

Небольшую паузу можно сделать опять. Теперь в аналитической структуре мы не сразу заметим структурированность субстанции «находиться» или «быть». В рекламе, да и во многих источниках современных средств массовой информации мы увидим обороты типа: *Process is under way.* Замечательно. Но в этом случае уже начинает пропадать форма, указывающая на то, что что-то происходит, случается, имеется, иными словами, «имеет место». Как правильно: «имеет место быть» или «имеет место»? Согласно словарям есть два выражения «иметь место» и «имеет быть». Так как место действия – это обязательная предпосылка сюжетного развёртывания событий, изображаемых в литературном произведении, мы центр тяжести смещаем к понятию «место». Поскольку литературное произведение всегда отражает объективную действительность, бытие. Если есть действительность, со-

ответственно, есть и отношение к ней. Это отношение проще выразить с точки зрения различных уровней модальности: *Certain cases may be referred to the European Court of Justice in Luxembourg. Определённые случаи рассматривает Европейский суд в Люксембурге.* Концептуальность «могут быть» в виду лексических трансформаций и специфики, разумеется, стирается. В этой связи необходимо рассмотреть нюансы профессионального языка. Скажем, в английском языке юристами используется фраза: *May it please the court. С Вашего позволения (Да позволено мне «будет» сказать).* В юридическом английском часто используются различные виды сослагательных конструкций, клише, причём сконструированных далеко не для «уровня быденного сознания» в русском языке [1]. Абсолютно не удивляет канцелярский стиль и фразы, такие как: *Справка дана в том...* Исключительно с таким порядком слов и в такой комбинации. Или, скажем, восстановление хронологических процессов: *Эти события «имели место быть» 22 мая. These events took place on May 22.* Любопытная вещь, может быть, легче «объективность» уловить грамматическим путём: *“These events were to take place on May 22”?* Скажем, преступник заранее что-то запланировал. «Была» у него «в органайзере» такая мысль. Или чему было «суждено быть», того не получилось миновать. Теперь ключевое слово «суждено». Это отдельная тема для разговора. Тут можно уйти в сторону. Однако не следует путать с обстоятельствами непреодолимой силы, форс-мажором. А может быть такой вариант: *“These events had to be taken place on May 22”?* Мы знаем, что место нахождения юридического лица

это юридическая фикция, означающая условную привязку юридического лица к определённой географической точке (административно-территориальной единице). Как бы факт фиксации. Место же совершения преступления – объективная сторона преступления – это один из элементов состава преступления, включающий в себя признаки, характеризующие внешнее проявление преступления в реальной действительности, доступное для наблюдения и изучения. Пример: *Имеют место «быть» (или без «быть»?) нарушения. There happen to be irregularities.* Что на этот раз аналитический характер английской фразы нам подсказывает?

В художественной литературе, может и встречаются более замысловатые образцы, однако некоторые авторы нам чётко дают понять, что такое объективность, своим особым стилем, или выделением курсивом и другими средствами. У Терри Пратчетта, к примеру, встречается: 'You know, perhaps, it is true that working for the Post Office drives people mad,' said Miss Dearheart. 'Just where will you get the money to have this place rebuilt?' 'The gods will provide,' said Moist. 'Trust me on this' [10, p. 330]. Или следующий факт фиксации: 'Do you think he *has* got gods on his side?' said Greenyham. 'I hardly imagine so,' said Gilt. 'We must have known where the money was' [10, p. 356]. Выявляя всё ту же объективность, мы должны помнить об условиях частичного или полного сохранения категориальных значений, еще раз обращая особое внимание на аналитический характер английского предложения. Безусловно, мы довольно часто используем стяжение или развёртывание особых грамматических форм: *With respect to*

the Bible, I used its terminology – that is, angels, pillars of fire and so on – because those were words used by the ancients to describe phenomena in the terms understandable in their day [4, с. 182, 183].

И наконец, запланированное действие. Выражение: *Имеет быть*. В значении «произойдет»: *Заседание имеет быть*. Выражение, которое обращено в будущее. Может показаться, что звучит тоже как-то странно, стилистически «на уровне восемнадцатого века». «Неправильное» выражение (с точки зрения русского языка и всё тех же словарей) «имеет место быть» – контаминация двух выражений «имеет место» и «имеет быть» именно в русском языке. Оба выражения – книжные и официально-деловые. Разумеется, могут придавать канцелярский оттенок контексту. Вопрос только заключается в том, что первично, а что вторично в контексте концепции взаимодействия синтетического базиса русского и аналитического начала некоторых индоевропейских языков. Смешение в определённых случаях двух разных конструкций *имеет место* и *имеет быть*, в принципе, нормальный механизм, имеющий некоторое развитие. Это далеко не случайность. Получается некий синтез, в определённом смысле даже «удобная» конструкция. Если хотите, «удобная» и семантически. О метаморфозах и «удобствах» фонетического, скажем, характера можно говорить долго. Известно, что произношение названий государств с использованием административных терминов, таких как *США* («сэ-шэ-а») вопреки «эс-ша-а» (как было бы правильно в алфавитной концепции), в угоду удобствам исключительно биологическим (работа голосовых свя-

зок, дыхание, язык, и тому подобное) заставляет нас задуматься не только о так называемых удобствах, но и о поступательных языковых трансформациях. Разумеется, происходят такие вещи не только в русском языке. Однако это выходит за рамки данного материала и стоит строго ограничиться нашей основной направленностью, а именно – вспомогательными глаголами. Канцелярский оттенок всё большего количества контекстов в настоящий момент приобретает закономерность. Это очевидно. Закономерность возникновения так называемых комбинаторных состояний путём контаминации или чего-то ещё, как уже говорилось, обусловлена механизмами порождения и восприятия тех или иных грамматических структур во взаимодействии с семантическими аспектами. Безусловно, выражение (руководствуясь, опять же, статистическими и пока ещё жёстко привязанными стилистико-грамматическими мотивами) «*имеет место быть*» носит некий иронический оттенок. Однако можно поспорить с «апологетами» стилистических норм и придать этому выражению живой бытовой оттенок. Интересно также, что быстрее войдёт в наше подсознание и станет, в конце концов, «энциклопедическим»? «Правильные» канцеляризмы, употребляя которые всё чаще, люди станут, как роботы, мыслить больше аналитически, и мы даже в разговорной речи в не столь далёком будущем абсолютно серьёзно заговорим: «*справка дана в том...*»? И при этом никто не станет обращать на это никакого внимания (в виду отсутствия времени в «век высоких скоростей»). Или стоит оставить не совсем корректное «*имеет место*

быть», давно уже так полюбившееся всем, но ставшее «краеугольным камнем»? А общаясь с нашими англоязычными коллегами или партнёрами, чему «хорошему» в этом плане (аналитического построения речи) можем «научиться»?

Обратная сторона данной тематики – теперь уже как бы доказательство «от противного» через лингвистическую стилистику или виды лексических соответствий перевода прослеживается в каламбуре, поэтических аспектах. Как перевести ироническую фразу одессита, ставшую классической: «*дорогой сосед, у меня есть кое-что вам сказать*»? И сохранить при этом юмор и культурное наследие знаменательных произведений литературы «уходящей эпохи»? Понятно, что прямое попадание в грамматическом плане и использование глагола “to have” приведёт нас в тупик. Первое приходящее на ум: *I have something to say*. Банально, не иронично и не убедительно. Это будет восприниматься, скажем, как аналитическая модель, не более того, как чёткий порядок или последовательность. А в русском предложении, напротив, «чёткость» и аналитический характер вызывает смех. Или ещё один так называемый одесский пример, который не стоит переводить, сразу ухватившись за Complex Object: *Сделай мне весело...* (Рассмеши, иными словами). Трудно представить себе, как понимать друг друга на поприще тонкой дипломатии, человеческого фактора и межкультурной коммуникации? Надо прежде всего чётко осознать, что цивилизованный человек не станет что-либо подгонять под некие шаблоны и указывать на правильность («*иметь место*» и «*иметь быть*»), а просто бу-

дет стараться выявить механизм возникновения этого «синтеза».

Понимание живого механизма языка, механизма порождения новых языковых концепций и моделей – вот что особенно важно изучать на сегодняшний день в свете лингвистических трансформаций. Необходимо уметь найти выход из затруднительной ситуации, уменьшая расходы ресурсов внимания и сохраняя информационное поле. Это и есть одно из основных качеств специалиста по переводу. Важно объяснить целесообразность применения того или иного приёма, уделяя особое внимание анализу последствий для всех участников коммуникации, анализировать тексты и материалы, раскрывающие особенности социальной нормы перевода, осуществлять наблюдения за механизмами порождения и влияния специальной терминологии на профессиональный текст, а также обобщать практический опыт переводческой работы. Проведённый анализ показал, что литера-

турное произведение всегда отражает объективную действительность, бытие. По итогам исследования можно сделать вывод, что квинтэссенцией в лингвистике может служить отношение к действительности. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о взаимодействии общих правил, определяющих выбор стратегии перевода. Сопоставление параллельных текстов оригинала и перевода, анализ использованных переводческих приёмов, восстановление целого текста перевода из отдельных сегментов – первые шаги к успеху. На сегодняшний день существенно трансформировался и неизменно претерпевает изменения социокультурный контекст обучения иностранным языкам. Поэтому подготовка специалистов предполагает практическое владение иностранным языком, способствующее культурному общению и обмену опытом с иностранными государствами.

Статья поступила в редакцию 05.06.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимов В.В. Юридический перевод: практический курс. Английский язык. М.: Лепан, 2015. 160 с.
2. Горшенева И.А., Золотова М.В. Английский язык для гуманитариев: учебник. М.: ЮНИТИ, 2016. 368 с.
3. Дмитриева Л.Ф., Кунцевич С.Е., Мартинкевич Е.А., Смирнова Н.Ф. Английский язык: курс перевода. 2-е изд. М.: MapT, 2008. 304 с.
4. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English-Russian. СПб.: Союз, 2006. 320 с.
5. Кодухов В.И. Введение в языкознание: учебник для вузов. М.: Альянс, 2016. 288 с.
6. Мухортов Д.С. Making the point. An Advanced Newspaper Course. М.: Р. Валент, 2007. 200 с.
7. Пумпянский А.Л. Чтение и перевод английской научно-технической литературы: лексика и грамматика. М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. 304 с.
8. Слепович В.С. Курс перевода (английский – русский язык). Минск: Терра Системз, 2006. 320 с.
9. Чурилина Л. Актуальные проблемы современной лингвистики: учебное пособие. М.: Флинта, 2017. 412 с.
10. Pratchett T. Going Postal. London: Corgy Books, 2004. 480 p.
11. Soars J., Soars L. Headway. Upper-Intermediate Student's Book. Oxford: Oxford University Press, 2014. 168 p.

12. Soars J., Soars L., McCaul J. *Headway. Upper-Intermediate Workbook without key*. Oxford: Oxford University Press, 2014. 168 p.
13. Thomson A., Martinet A. *A Practical English Grammar Exercises 1*. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 2015. 192 p.
14. Thomson A., Martinet A. *A Practical English Grammar Exercises 2*. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 2016. 208 p.

REFERENCES

1. Alimov V.V. *Yuridicheskii perevod: prakticheskii kurs. Angliiskii yazyk* [Juridical translation: a practical course. English]. Moscow, Lenand Publ., 2015. 160 p.
2. Gorsheneva I.A., Zolotova M.V. *Angliiskii yazyk dlya gumanitariyev* [English for Humanities]. Moscow, YUNITI Publ., 2016. 368 p.
3. Dmitrieva L.F., Kuntsevich S.E., Martinkevich E.A., Smirnova N.F. *Angliiskii yazyk: kurs perevoda* [English: Course of Translation]. Moscow, MarT Publ., 2008. 304 p.
4. Kazakova T.A. *Prakticheskie osnovy perevoda. English-Russian* [Practical basics of translation. English-Russian]. St. Petersburg, Soyuz Publ., 2006. 320 p.
5. Kodukhov V.I. *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to linguistics]. Moscow, Al'yans Publ., 2016. 288 p.
6. Mukhortov D.S. *Making the point. An Advanced Newspaper Course*. Moscow, R. Valent Publ., 2007. 200 p.
7. Pumpyansky A.L. *Chtenie i perevod angliiskoi nauchno-tehnicheskoi literatury: leksika i grammatika* [Reading and translation of English scientific and technical literature: vocabulary and grammar]. Moscow, USSR Academy of Science Publ., 1961. 304 p.
8. Slepovich V.S. *Kurs perevoda (angliiskii – russkii yazik)* [Translation Course (English – Russian)]. Minsk, Terra Sistemz Publ., 2006. 320 p.
9. Churilina L. *Aktual'nye problemy sovremennoi lingvistiki* [Topical problems of modern linguistics]. Moscow, Flinta Publ., 2017. 412 p.
10. Pratchett T. *Going Postal*. London, Corgy Books Publ., 2004. 480 p.
11. Soars J., Soars L. *Headway*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2014. 168 p.
12. Soars J., Soars L., McCaul J. *Headway*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2014. 168 p.
13. Thomson A., Martinet A. *A Practical English Grammar Exercises 1*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2015. 192 p.
14. Thomson A., Martinet A. *A Practical English Grammar Exercises 2*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2016. 208 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тузанович Николай Борисович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры английского языка Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации;
e-mail: touzanovichnb@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay B. Touzanovich – PhD in Historical Sciences, associate professor at the Department of English language, Moscow State Institute of International Relations (University) at the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation;
e-mail: touzanovichnb@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Тузанович Н.Б. Грамматические и психологические особенности вспомогательных глаголов в свете межкультурной коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 4. С. 77–87.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-4-77-87

FOR CITATION

Touzanovich N.B. Grammatical and psychological features of auxiliary verbs in intercultural communication. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 4, pp. 77–87.
DOI: 10.18384/2310-712X-2018-4-77-87